«Stupefy!» Люпин нашел возможность, внезапно повернулся и схватить палочку рукой. Из кончика палки вылетела яркая вспышка. Она попала прямо в Снейпа и тот упал на пол, из-за чего раздался глухой удар в кабинете.

«Это было опасно». Гермиона упала на пол, держась за грудь и тяжело дыша, затем посмотрела на Снейпа, лежащего на полу, как мертвая рыба.

«Сириус, нам нужно поторопиться», сказал Люпин, глядя на Блэка, пытаясь, что-то сделать с раной на его теле, он хотел остановить кровотечение, но безрезультатно.

Рана, нанесенная заклинанием «Sectumsempra», не может быть «восстановлена» никакими средствами. Единственный способ вылечить ее - соответствующее заклинание.

«Я думаю, что надо было лучше запирать дверь, но теперь об этом поздно думать». Сириус Блэк несколько раз кашлянул. Заклинание Снейпа вызывало у него дискомфорт. Он сомневался в действии разоружающего заклинания. У него было сломано несколько ребер, но старался хорошо держаться, он подошел к упавшему Снейпу, вырвал из его руки палочку Гермионы, которую та дала ему раньше.

«Спасибо, друг Гарри.» Блэк сжал палочку в руке и поблагодарил Гермиону. Для большинства волшебников это как часть тела, даже если они не хотят этого признавать, и Гермиона готова была одолжить свою палочку, тем самым показав доверие к нему.

Затем они вдвоем насели на Питера Петтигрю, он стоял в углу, плотно прижимаясь к стенам.

Питер Петтигрю плакал без слез, он не ожидал, что его спаситель будет так быстро подавлен.

«Не давите на меня!» - вдруг закричал он, его резкий голос пронесся по кабинету, словно длинным гвоздем, царапали стекло.

«В прошлый раз я пожертвовал только одним пальцем», - отчаянно сказал Питер Петтигрю, поднимая свою ладонь с отсутствующим одним пальцем. «Тогда это было на просторной улице, теперь в таком закрытом месте, думаете сможете пережить взрыв?», - хрипло сказал он. (тип магия крови?, не понятно)

«Просто сделай это», равнодушно сказал Сириус, а Люпин только покачал головой. Их не пугало такое устное запугивание.

«А что на счет нее? Вы можете защитить себя, но сможете ли вы увидеть, как эта ученица умирает перед вами?» Питер Петтигрю внезапно выпрямился, сжал палочку и прыгнул к Гермионе. Трудно представить, что такое тучное тело могло совершать такие резкие движения, вот что может произойти, когда люди будут загнаны в угол, и на что пойдут, оказавшись в отчаянном положении. (похоже он успел подобрать палочку во время кипиша)

Голова Гермионы была пустой, поэтому, когда она увидела, как этот злой человек бросился к ней с улыбкой, она попыталась встать, но обнаружил, что сил у нее не было совершенно.

Ее палочка была отдана Сириусу, а сил, что оказать хоть какое-то сопротивление не было.

«Petrificus Totalus!»

«Stupefy!»

Два заклинания вылетели из палочек Блэка и Люпина одновременно и полетели в Питера Петтигрю.

Питер Петтигрю заулыбался, и в это же время с его уст слетели слова. Затем Люпин и Блэк увидели, что человек, завис в воздухе, начали постепенно уменьшаться, а затем изменяться, пока не стал крысой, с которой они были хорошо знакомы.

Он начал трансформироваться в воздухе! Два заклинания, одно выпущенное в его бедро, а другое на опережение, пролетели мимо из-за уменьшения объема тела, вызванной его трансформацией, они ударились о стену и подняли пыль.

Поддержание формы анимага в течение десяти лет подняло мастерство Питера Петтигрю в этой магии на совершенно другой уровень.

«Идиоты, как я могу пожертвовать своей жизнью?» Питер Петтигрю был очень горд, он может играть с этими людьми благодаря своему характеру, у него нет так называемого стержня и чувства меры, но у Люпина и Сириуса с их тягой к справедливости это было - это их слабость, которую можно использовать в любое время, прямо как и сейчас, если ты делаешь ход, который угрожает студентам, они сделают все, чтоб этого не допустить.

Теперь ему просто нужно быстро сбежать, а затем немедленно найти Фаджа или Драко. Он просто выльет всю грязную воду на Блэка и Люпина. Лучше всего отправить их в тюрьму в Азкабан. Его секрет никогда не будет раскрыт.

Потому что никто не поверит словам нескольких преступников, это будет просто ерунда, которую преступники сказали после своего разоблачения.

Он также будет снова великим героем!

Внезапно Питер Петтигрю ловко проскочил в щель под дверью.

«Черт возьми», проклинал все Блэк, направляясь в коридор, чтобы догнать Питер Петтигрю, но рука Люпина остановила его.

«Ты ранен, и ты не в том положение, чтобы появляться перед другими, просто уходи», - сказал Люпин.

«Мантия-невидимка», - слабым голосом напомнила Гермиона.

«Да, мантия-невидимка». Сириус Блэк опомнился, как будто его мысли резко очистились, он быстро взял блестящую серебряную мантию, надел на тело и вышел с дверью вместе с Люпином.

«Весь фарс окончен», - тихий, хриплый голос внезапно раздался за дверью, как раз тогда, когда Сириус Блэк и Люпин выходили из кабинета.

Гермиона увидела, как они оба выходят за дверь кабинета, а затем, казалось, натолкнулись на невидимый барьер и отлетели назад без сознания.

«Это неожиданная атака Питера Петтигрю?» Сердце Гермионы пропустило удар, но она быстро отринула эту идею. Она не верила, что после побега Питера Петтигрю, который произошел только сейчас он смог набраться смелости и проявить инициативу.

Темная комната осветилась, когда дверь в коридор полностью открылась.

Мантия-невидимка на Сириусе Блэке сползла с его тела и он не мог ее поправить и полностью скрыть свое тело, так как был без сознания, из под мантии была видно обнажив голова и рука с палочкой.

«Ну же, приходи в себя! Приходи в себя!» Гермиона не имела много времени, чтобы придумать плат, она немного пришла в норму, поэтому она поспешила подползти к Сириусу, присела на корточки и взяла свою палочку, она стала размахивать ей произнося восстанавливающее заклинание над двумя бессознательными людьми.

Но эти двое не показали никаких признаков пробуждения.

«Если мое заклинание может быть развеяно ученицей третьего курса и таким простым контр-заклинанием, тогда я действительно должен уйти в отставку». Это мужской голос, был такой же хриплый, как и прежде, он медленно вошел в дверь, сначала появилась его нога, которая со стуком опустилась на пол.

Это был протез из дерева.

«Безумный глаз Грюм!» Гермиона знала, кем он был, оба его глаза внимательно смотрели на нее.

Только он мог оглушить Сириуса Блэка и профессора Люпина одновременно.

Глава 132: Появление Грюма

http://tl.rulate.ru/book/18387/820747